

Глазачева Н. Л.

ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ КИТАЙСКОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ: РУГАТЕЛЬСТВО КАК СПОСОБ САМОЗАЩИТЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/14.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. III. С. 36-38. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

противоречив, это А и не-А - хорошее и плохое. Абсурд заключён в самом объекте, и реакция сочетает в себе и радость, и слёзы.

Чудак Миронов и его отец старались избавиться от скуки, хотели создать новый мир вокруг себя цветной, яркий. Любителем необыкновенного выступает и столяр, всегда хотевший взорвать раз и навсегда установленный скучный порядок. Он анархист по природе, любитель кавардака, адепт хаоса, ещё одна сила, покушающаяся на космос мечты Миронова. Столяр вроде бы желал поддержать чудаческие наклонности в Миронове, но получилось то же самое, что он сделал с замечательной игрушкой отца Константина - глобусом, играющим весёлые мелодии: «хотел исправить, но окончательно сломал всю музыку» [Горький 1973: 521]. Столяр представляется чрезвычайно многоликим, нетождественным самому себе: он чудак, мошенник, колдун, сумасшедший, любитель необыкновенного. Миронов полагает, что он наделен особой силой, может превратить его в собаку. Он не знает, как ему избавиться от этой грубой, возмущающей всё его сознание силы. Кульминации в их взаимоотношениях предшествует установление реально не существующей связи мира картины «Смерть грешника», увиденной Константином ещё в детстве, с происходящим в реальности. Изображение вдруг проступает в грёзах Константина на потолке, и в дьяволе герой узнаёт Столяра, который явился затем, чтобы наказать его как грешника, отпавшего от бога «обыкновенных людей». С этого момента и начинается подлинное сумасшествие Миронова, решившего непременно укрыться от столяра. Горький вновь прибегает к удвоению объектов, к взаимодействию человека и его отражения. Взглянув в зеркало, накрытый простынёй герой, обнаруживает, что «блестящая глубина потемнела и тянет его в себя, требует, чтобы он упал в неё» [Горький 1973: 514]. В художественном мире «Голубой жизни» постоянно происходит сращивание черт человеческого и зоологического мира. Племянница столяра напоминает курицу, похож на гонимого им рыжего козла Розанов, у его дочери Лизы «остроносое птичье лицо». Желая спрятаться от Столяра, вырастающего в мифическую фигуру, герой прячется от него на чердаке и видит, что на него идёт рычащий возчик Артамон, и «было ясно, что Столяр приказал возчику считать Миронова лошадью» Пойманный герой «ударяется головою о жестокую пыльную тьму, тело его как бы растаяло, разрушилось» [Горький 1973: 516]. Но исчезло не тело, а мечтательная, романтически настроенная часть души героя.

Своё воскрешение герой связывает с попаданием в рай, с появлением врача, которого он принимает за настоящего мудрого Бога, создателя голубой тишины. И тут перед врачом, как перед богом, Миронов выступает с гневной критикой человеческого общества, где обиденная жизнь людей напоминает собачью: «Они там, знаете, как собаки, - ужасное бесстыдство! Потом - рожают, едят мочёные яблоки и жадничают, жадничают, невероятно!» [Горький 1973: 518]. В его пламенной речи возникает обыкновенный бог, устранившийся от людских дел и предоставивший командование Столяру. В этом мятеже Горький зафиксировал готовность тишайшего обывателя к громкому бунту во имя тишины, к свержению неподходящих богов, отождествляемых с чертями и к сумасшедшему утверждению нового Бога, ко всему тому, чем так была богата Россия XX века.

Герой оказывается спасённым в телесной части своей души только благодаря тому, что вовремя ощупал свою голову, похожую на глобус, и запел песенку про чижику, ту самую, что пела отцовская игрушка. Но после исцеления перед нами возникает другой Миронов - холодный, расчётливый. Сначала он судился со столяром, потом судился с тестем из-за приданого, а в финале повествования он советует повествователю не торговаться, ибо рассказ о его «временном несчастье» тоже принесёт выгоду писателю.

Герой даже не подозревает, что его короткий период жизни, наполненный эмоциями и страхом не только за себя, и любовью не только к себе был как раз его временным счастьем. Став нормальным, он оказался хуже ненормального.

Список использованной литературы

1. Горький М. Собрание соч.: В 25 т. - М.: Наука, 1973. - Т. 17.
2. Мережковский Д. С. Собрание сочинений. Грядущий хам. - М.: Республика, 2004.
3. Чанышев А. Н. Философия древнего мира: Учеб. для вузов. - М.: Высш. шк., 2001.

ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ КИТАЙСКОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ: РУГАТЕЛЬСТВО КАК СПОСОБ САМОЗАЩИТЫ

Глазачева Н. Л.

Благовещенский государственный педагогический университет

Китайские толковые словари раскрывают значение иероглифа 骂 mǎ «ругать, бранить» следующим образом. Словарь «辞源»: «сыпать злыми словами в адрес другого человека». Словарь «辞海»: «произносить злые речи по адресу другого человека». Согласно словарю «现代汉语词典» это слово имеет два значения: «1. оскорблять человека злыми или грубыми словами; 2. порицать кого, выговаривать кому». Таким образом, все эти авторитетные источники рассматривают в качестве объекта ругательства другого человека. Однако наблюдения за живым языком показывают, что это не так. Для китайцев нередки ситуации, когда человек сыплет ругательствами в свой собственный адрес. Анализ художественной литературы позволил выявить немало таких случаев в китайском речевом поведении и классифицировать их.

1. Человек ругает себя, моля о пощаде.

炉头虚汗直冒：“我不是人，是猪，是狗是王八是畜生…“勺娃说你先前是怎样骂我，现在就怎样骂你自个；先前怎样打我，现在你就照那样打你。“站起来开始—
“炉头站起来，左手抽左边耳光…口头连续不断地骂自己：“我操我妈，操我姐，操…”
[陈忠实1998: 324].

«Лу Тоу, покрывшись холодной испариной, бормотал: “Я не человек, я пес, свинья, скотина…” Шао Ва презрительно бросила: “Прежде этими же словами ты оскорблял меня, а сейчас повторяешь их в свой адрес; прежде ты бил меня, а сейчас также бьешь себя. Вставай!” Лу Тоу поднялся, левой рукой отвесил себе затрещину по левому уху, с его губ не прекращали сыпаться ругательства в собственный адрес: “Будь прокляты моя мать, сестра, …”».

2. Человек ругает себя, принося извинения.

王家父子互相瞅着交换眼色：是不是还要继续骂下去？王老先生突然抡起拳头撞到桌面上，懊悔地自我责备起来：“嘉轩，我混帐！”说罢拉着儿子不告而辞了。[陈忠实1998: 192].

«Отец и сын Ван переглянулись: а нужно ли и дальше продолжать ругаться? Старый Ван вдруг размахнулся, стукнул по столу и с раскаянием и горьким укором произнес: “Цзя Сюань, я негодяй!”, после чего оттолкнул сына и, не попрощавшись, ушел».

3. Человек ругает себя из-за угрызений совести.

面对裘老师的满脸悲成，老人们无言劝慰地拿了一千。裘老师双泪滚落，哭声道：“爷娘把我们养成了四十多岁的大男大女，儿女们却没有孝顺的力量，到头老还要持老人的骨髓。我们这些做儿女的狼心狗肺呀！” [李梁正2002: 74].

«С полными скорби и сочувствия лицами старики смотрели на учителя Цю. Не проронив ни слова, они протянули тысячу. На глазах учителя выступили слезы, он, стыдясь, взял эти деньги и плача проговорил: “Родители вырастили нас, своих детей, до 40 лет, а у детей нет чувства сыновнего долга - до седых волос сидим на родительской шее. Мы вероломны и неблагодарны!”».

4. Человек ругает себя, чтобы уйти от насмешек.

王善保家的无处息气，只好打着自己的脸，骂道：“老不死的娼妇，怎么造下孽子！说嘴打嘴，现世现报。“众人见她如此，俱笑个不住，又半劝半讽的…[红楼梦（下）1998: 729].

«А жене Ван Шаньбао ничего не оставалось, как сорвать гнев на самой себе. Она стала хлестать себя по щекам, приговаривая: “Старая дура! И за что такой позор на мою голову? Быстро же меня настигло возмездие!” Женщины едва сдерживали смех».

5. Человек ругает себя, выражая самопорицание.

紫鹃本是想黛玉…左思右想，一时烦躁起来，自己啐自己道：“你替人担什么忧！就是林姑娘真配了宝玉，他的那性情儿也是难伏侍的。我倒劝人不必瞎操心，我自己才是瞎操心呢！从今以后，我尽我的心伏侍姑娘，其余的事全不管。”这么一想，心里倒觉清净。[红楼梦（下）1998: 998].

«От этих дум Цзыцзюань не на шутку разволновалась и стала себя ругать: “О себе надо беспокоиться, а не о других. Если Линь Дайюй и выйдет за Баюя, характер у нее все равно не изменится, и мне легче не станет… Других утешаю, а сама не знаю покоя. Отныне буду заботиться только о барышне, остальное меня не касается!”».

6. Человек ругает себя, умаляя свои недостатки, проявляя скромность.

孔明曰：“南阳野人，疏懒性成，屡蒙将军枉临，不胜愧赧” [三国演义 1997: 194].

«Лю Бай поклонился: “Я, недостойный потомок Ханьского правящего дома, давно слышал Ваше славное имя - оно поражает, как гром”».

7. Человек ругает себя, давая клятву.

贾瑞笑道：“我倒天天闲着，天天过来替嫂子解解闷儿，可好不好？”凤姐笑道：“你哄我呢，你哪里肯往我这里来？”贾瑞道：“我在嫂子面前，若有一句谎话，天打雷劈！” [红楼梦（上）1998: 109].

«Цзя Жуй любезно предложил: “Могу каждый день развлекать Вас. Дел у меня нет никаких!” “Не верю! - рассмеялась Фэнцзе. - Неужели Вы готовы каждый день сюда приходить?” “Разрази меня гром, если я лгу!” - горячо заверил Цзя Жуй».

8. Человек ругает себя, проявляя самоиронию.

贾政上前躬身陪笑，说道：“大暑热天气，母亲有何生气，亲自走来？有话只该叫儿子进去吩咐。”贾母听了，便止步喘息一回，厉声道：“我倒有话吩咐，只是我一生没养个好儿子，却叫我和谁说去！” [红楼梦（上）1998: 321].

«“Зачем, матушка, вам понадобилось в такой жаркий день приходить? - почтительно кланяясь, обратился к ней Цзя Чжэн. - Если вам надо было мне что-то сказать, позвали бы к себе!” “Да, мне надо с тобой поговорить! - гневно вскричала матушка Цзя. - Ведь это я вырастила такого замечательного сына. С кем же мне еще разговаривать?”».

9. Человек ругает себя, выражая обиду или недовольство.

贾琏笑道：“说句玩笑就急了。…你要使一二百两银子值什么？多的没有，这还能够。先拿进来，你使了再说去，如何？”凤姐道：“我又不等着衔口垫背，忙什么的？”贾琏道：“何苦来，不犯着这样肝火盛。” [红楼梦（下）1998: 764].

«Я пошутил, а ты рассердилась! - улыбнулся Цзя Лянь. - Неужели я пожалею для тебя сто-двести лянов серебра? Ведь это мелочь! Истратишь - еще принесу.» “А на мою смерть не надейся! - сказала Фэнцзе.” “Ну что ты злишься? - произнес с укором Цзя Лянь.»

10. Человек ругает себя, выражая отказ.

黑娃忍着火气下来, 对老汉宣传革命道理。老汉听不下几句, 就拒绝再听: “你说的好着哩对着哩! 俺家老几辈都是猪是鸡, 靠嘴拱地用爪子刨土吃食儿, 旁的事干不来弄不了!” [陈忠实1998: 268].

«Хэй Ва, все больше распаяясь, объясняла Лао Ханю принципы революции. Лао Хань, не дослушав, оборвал ее: “Говоришь ты и красиво и верно! Но поколения нашей семьи - свиньи и курицы, мы ковыряемся в земле, вгрызаемся в нее, чтобы прокормиться, а все остальное нас не касается!”».

Таким образом, слово 骂 mǎ в китайском языке употребляется в двух значениях. Во-первых, «сыпать злыми словами в адрес другого человека», во-вторых, «осыпать себя ругательствами». Конечно же, между этими двумя значениями есть нечто общее, но также велика и разница. Ругая кого-либо, человек в большинстве случаев отрицает или не одобряет поступки, суждения, качества, общественное положение этого лица, а также его предков и потомков. Ругая же себя, китаец в большинстве случаев не рассматривает это как отрицание. Отрицание по своей языковой форме, по сути, является своего рода искусством речи, воплощающим надежды и мольбы, оценку и обиды.

Все вышеприведенные примеры показывают, что ругательства, обращенные в адрес самого себя, являются в сознании китайцев языковой тактикой, неотъемлемой частью речевой культуры. Унижая и оскорбляя себя словами, отрицая свои поступки и качества, китаец в действительности тем самым защищает себя и свои интересы, возводя своего рода словесный барьер между собой и другим человеком или ситуацией.

Языковая тактика «самобранения» (自骂) проявляется также и в особенностях выбора ругательных выражений. Согласно проведенному анализу, все бранные выражения такого рода можно разделить на пять групп: 1. сквернословие в свой адрес; 2. проклятия и пожелания себе смерти; 3. самоуничижение себя на фоне возвышения собеседника; 4. очернение своего имени и поступков; 5. выставление напоказ своих недостатков. Бранные выражения, условно отнесенные нами к третьей группе, являются самыми оскорбительными и сильными. Это, например, такие выражения как 操我妈在 坟头 我 见 到我 妈, 操我祖宗八代在 坟头 我 见 到我 祖宗, 狗娘养的 畜牲 你 养 的. Бранные выражения второй группы также несут сильную экспрессивную окраску и серьезные проклятия в адрес продолжения рода, например: 断子绝孙 чтоб закончился на мне мой род. А бранные выражения первой, четвертой и пятой групп обладают более легкой смысловой нагрузкой и, как правило, не затрагивают проклятий в адрес родственников и потомков. К примеру, 猪 狗 人 混帐 该死 чтоб мне сдохнуть.

Так, в коммуникативном поведении китайцев прослеживается тенденция к самоуничижению и осыпанию себя бранными словами в различных ситуациях общения. При выборе бранных слов и выражений в собственный адрес можно отметить особенность - игнорирование главного и выпячивание мелочей. Все это является отражением языковой тактики самозащиты.

Список использованной литературы

1. 白鹿原/ 陈忠实著。- 北京: 中国画报出版社, 1998.
2. 红楼梦(上、下) / (清) 曹雪芹 著。- 北京: 人民文学出版社, 1998.
3. 女工/ 李梁正著。-北京: 中国画报出版社, 2002.
4. 三国演义/ (明) 罗贯中著。- 北京: 人民文学出版社, 1997.

ЯЗЫК КАК СИСТЕМА В ИСТОРИКО-ФОНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ УЧЕНЫХ ХАРЬКОВСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Глуценко В. А., Овчаренко В. Н.

г. Славянск, Украина

Каламаж М.

г. Ополье, Польша

Важное место в научном творчестве ученых Харьковской школы занимает разработка положения о системном характере языка. Для А. А. Потемни, М. А. Колосова и П. И. Житецкого характерна сознательная ориентация на принцип системности при изучении языковых явлений. Среди высказываний А. А. Потемни о системном характере языка можно выделить дефиницию языка как «системы знаков, способной к неопределенному, к безграничному расширению» [47: 134]. В более развернутом виде тезис о системности языка А. А. Потемни эксплицировал так: «Не все равно, представляется ли нам язык собранием бессвязных и произвольных значков, из [которых] каждый должен быть заучен порознь и каждый бременит память, мешая другого рода умственной деятельности, или же связною системою, в которой знание немногого дает ключ к пониманию несравненно большего» [50: 68]. Вообще же ученый обычно не употреблял слово *система* в его терминологическом значении [5: 88-89], тем не менее многочисленные замечания А. А. Потемни по поводу